

За свою жизнь, Август никогда толком не путешествовал — он присутствовал только в пределах владения императора, и не более. Не то чтобы это как-то волновало его, потому что императорские владения являются одним из самых желаемых мест во всем мире, но ему были чужды жаркие пустыни, или же напротив, холодные ледники. Ему никогда не было по-настоящему жарко, или же наоборот, по-настоящему холодно.

Впрочем, холодные места все же были в императорских владениях — и в именно такое он и попал, когда проследовал в портал за Авелиной. Поразительно было то, что здесь не просто было холодно, здесь буквально был только снег — если Авелина и была здесь, то ее шаги с молниеносной скоростью уже замело целой тонной снега. Из-за плохой видимости, Август не смог бы разглядеть никого, кто проходил бы рядом с ним, не говоря уже о том, чтобы полноценно сориентироваться на местности.

Идти вперед было очень затруднительно из-за обильной метели, но он должен был — ради того, чтобы найти Авелину и вернуть ее. И хоть он совсем не знал, в какую сторону идти, сердцем он чувствовал, что направляется по правильной дороге. Потому что, если он не сможет ее найти... он банально не будет знать, что ему делать дальше.

— Потерялся?

Прежде, чем Август чуть не рухнул от мощного порыва бури, перед ним из ниоткуда материализовался Винтер. И не сказать, чтобы Винтер особо страдал от холода — на нем даже снег толком не оседал, и даже ледяная глыба, которая ныне служила ему стулом, совсем не смущала его своим холодом. Этот парень был просто непробиваемым.

— Ты... — проронил Август, закрывая лицо от холода. За этим, шляпа слетела с его головы, стоило ему только убрать руку на секунду, и гнаться за ней уже не было смысла.

— Присаживайся, Август. — Указав на сугроб, предложил ему Винтер.

Август ничего и не оставалось, кроме как согласиться — он мог бы попытаться и дальше устоять на ногах, но надолго его бы точно не хватило.

— Я даже не маг, даже не на четверть такой же хороший, как любой из вас... — обеспокоенно говорил Август, прокручивая в своей голове то, что у него, быть может, и вовсе не получится помочь Авелине никаким образом. — Что я могу сделать, Винтер?

— Сейчас в ней циркулирует столько магической энергии, сколько миру и не снилось — и она ничего не может сделать с ней. Эта энергия медленно убивает ее, сводит с ума... и только ты можешь помочь ей хотя бы тем, что ты можешь ее так или иначе утешить.

— Я действительно хочу хотя бы утешить ее. — Тяжко вздохнув, сказал Август. — Хочу показать ей, что она сейчас не одна. Возможно, это поможет ей хоть немного.

— Так иди, Август. — Указав в правую сторону от себя, сказал Винтер. — Авелина находится в заброшенной крепости — Бастионе. Ты наткнешься на крепость, если пойдешь по прямой отсюда.

— Хорошо. — Вдохновившись словами Винтера, Август встал с сугроба и пошел вперед.

— Сейчас Авелина опасна не только для обычных людей, но и для нас. — Предупредил его Винтер. — Но, быть может, если ты используешь свою «родовую» способность...

— Я попробую. — Согласился он. — Я приложу все усилия, чтобы помочь.

Август ушел, и совсем скоро Винтер исчез в бесконечном количестве снега, который и не собирался прекращаться. Зато, совсем скоро, он смог заметить темные стены той самой заброшенной крепости, о которой говорил Винтер — не особо успокаивающим фактом было то, что входа в крепость не было видно, только лишь стены.

Подобравшись поближе к стене, ему удалось позабыть хотя бы о части злосчастной бури — снега все еще было предостаточно, чтобы прямо здесь устроить ему могилу, но теперь, по крайней мере, с одного из направлений ни ветра, ни снега не было. Вскоре, ему повезло найти проломленную во внутрь стену, и он наконец-то оказался внутри.

Только вот лучше ему совсем не стало — метель сменилась на крошечную темноту, а внутри было так же холодно, как и снаружи. Даже с учетом того, что вампиры намного лучше видят в темноте, дополнительное освещение здесь не помешало бы. Вспомнив самые базовые основы магии, которыми он был обучен еще в церкви, Август попытался создать простейший магический шарик, который смог бы освятить ему путь.

Внутри, крепость ужасала своей пустотой, но оно и неудивительно, ведь Бастион был заброшен много лет назад, настолько много, что уже и не скажешь точно. За это время, люди вынесли отсюда все, что можно было вынести, и остались только лишь голые стены. Толстые, холодные стены, сделанные из темнейшего кирпича...

И как найти здесь Авелину?..

— Мне жаль, что мне не удалось до конца выполнить твоё желание. — Вдруг услышал Август где-то впереди. — Из меня получилась так себе кудесница, так себе алхимик, так себе вампир, и даже демон из меня получился так себе... и вот теперь, я оказалась здесь.

— Авелина. — Остановившись на месте, Август попытался понять, откуда она говорит с ним. — Пожалуйста, выходи... тебе нет смысла прятаться от меня.

— Нет смысла? — Авелина, ожидаемо, появилась из брошенной комнаты, вход в которую был прямо в длинном коридоре крепости. — Возьми свои слова назад, пока не поздно.

Если же ранее Авелина подколола Августа тем, что сделала себе ужасающее лицо, то сейчас все было взаправду — ее платье порвалось из-за деформации тела, а лицо превратилось в нечто, что можно было бы назвать средним между демоном, вампиром и драконом — клыки, чешуя, зловещие глаза... По виду, она стала самым воплощением зла.

— Ранее, у меня появился еще и хвост — но у меня, к счастью, получилось его убрать. Впрочем, дела от этого нисколько лучше не стали... — сжав руку в кулак, Авелина, будучи смущенная своим собственным видом, отвернулась. — Уходи, Август.

— Ты спасла меня однажды, и не переставала спасать после... — зашагав вперед, попытался воодушевить ее Август. — Пришло мое время отплатить тебе.

В руках Авелина материализовался заряженный арбалет — тот, что ей подарил Альфред. После того, как она прошептала что-то себе под нос, арбалетный болт зарядился, засветившись магическим светом. Этот свет был схож с тем, что был на Авелине, когда она зачитывала заклинания во время сражения с епископом и императором.

— Не заставляй меня стрелять в тебя. — Прицелившись в Августа, сказала она. — Наше путешествие окончено, поэтому просто уходи. Я не хочу делать тебе больно.

— Я тоже могу размахивать оружием. — Вытащив револьвер, так же доставшийся ему от Альфреда, пригрозил Август. — Я даже могу зарядить пули магической энергией... ведь ты меня научила этому.

Не дослушивая Августа, Авелина выстрела из арбалета прямо в него. Августа буквально впечатало в потолок — сам болт попал лишь в плечо, но толчок, который он ощутил после соприкосновения с его телом, оказался намного более значительным, чем сам факт попадания. Август кашлянул кровью и рухнул лицом вниз, ударившись головой. Такие ранения не были для него смертельными, но ему нужно было время, чтобы прийти в себя. Но Авелина сделала это не затем, чтобы сбежать...

Когда Август встал на ноги, он увидел, что ее арбалет валяется на полу, а его револьвер напротив, находится у нее в руках — Авелина внимательно осматривала его, пытаясь понять, как именно работает его конструкция. Такое устройство впечатлило ее, и она сочла револьвер вполне себе грозным оружием, чтобы покончить со всем этим раз и навсегда. Правда способ, который она выбрала, был не самым деликатным.

— По правде говоря, вампира можно убить двумя способами — уничтожить его сердце, или повредить ему мозг настолько, что он не сможет регенерировать. — Взведя затвор, Авелина приставила дуло револьвера к голове и посмотрела Августу в глаза. — Я буду тебе очень благодарна, если ты одновременно со мной выстрелишь мне еще и в сердце.

Августа охватил ужас — он не знал, что ему делать. Авелина была настроена предельно серьезно, и если он сейчас попытается провернуть какой-нибудь трюк, то она тут же выстрелит себе в голову. Если бы у него были способности Винтера, он бы мог попробовать остановить

время, или переместиться в пространстве, но ничего такого он сделать не мог. Единственное, что сейчас у него оставалось — это его умение говорить.

— Я не хочу, чтобы это случилось, но я уважаю твое решение как никто другой. — Его голос был непоколебим, и со стороны совсем не скажешь, что сейчас у него колотится сердце в несколько раз быстрее обычного. — Я выстрелю.

Подойдя к Авелине, он подобрал арбалет с пола и приставил его к ее груди, прямо к тому месту, где предположительно и находилось ее сердце. Сейчас, по «лицу» Авелины было тяжело понять, что она чувствует, но по ее глазам можно было точно сказать, что она совсем не в восторге от происходящего. Она не могла нормально показать свои эмоции из-за того, что не была похожа на человека вовсе, но было ясно, что еще немного, и она вот-вот разрыдается как маленькая девочка.

И все же она считала необходимой свою смерть — боль, которую она сейчас испытывает от переизбытка магии в своем теле, и возможная опасность, которая грозит всему миру если она потеряет контроль над своим телом... все это перекрывало любые попытки проявления сочувствия к самой себе. Она не могла позволить этому произойти.

— Услышишь выстрел — сразу стреляй, ладно? — Предупредила его она, готовясь выстрелить. — Быть может, хоть это прикончит меня окончательно... а то в прошлый раз, когда я сбросилась со скалы, у меня получилось не очень хорошо. Было больно.

— Врать не буду — будет больно, но совсем недолго. — Успокоил ее Август, еще крепче уперев арбалетный болт к ее груди. — После такого не выживешь даже ты, Авелина.

— Если честно... я даже не ожидала, что ты согласишься. — Усмехнулась она. — Я закрою глаза, и как только досчитаю до трех... выстрелю. И ты тоже стреляй, Август.

Молча покивав, Август застыл в ожидании ее слов. Убедившись, что он настроен серьезно, Авелина, как она и говорила, закрыла глаза, и принялась считать до трех.

«Раз, два... три».

На три, как и ожидалось, прозвучал выстрел. А вместе с выстрелом, прозвучал и хруст костей — но вовсе не оттого, что Авелина проломила себе черепушку, а от того, что Август со всей дури ударил ее руку так, что та ударилась об стену. Револьвер отлетел в сторону от такого удара, а сама пуля улетела в никуда — никто из них не пострадал.

— Ты обманул меня... — то ли опечаленно, то ли осчастливлено сказала Авелина. — Обманул меня так, будто ты просто отнял конфетку у ребенка...

— Ты что, тупая?! — Август был вне себя от того, что только что произошло, но это не

помешало ему крепко обнять Авелину. — Когда я попытался прикончить себя, ты говорила мне, какой я идиот, но вот теперь ты попыталась сделать то же самое...

— Пожалуйста, раз ты не можешь позволить мне умереть, то дай хотя бы уйти... — обиженно пробормотала она, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Ты никуда не пойдешь. Больше нет.

Поцеловать Авелину сейчас — это... весьма непростая задача, особенно учитывая факт, что у нее сейчас и губ толком нет. Но Августу все-таки удалось это сделать. Нелепо, неловко, неуклюже — но он все же поцеловал ее так, как и хотел изначально.

Это был не простой поцелуй. Авелина почувствовала, как магическая энергия покидает ее, но, когда она поняла, что на самом деле сейчас происходит, было слишком поздно. Этим поцелуем, Август не просто успокоил ее, но и забрал четверть от всей магической энергии в себя. Сущность вампира, демона и дракона увяла в ней настолько, чтобы она могла вновь взять под контроль собственное тело не страшась того, что сойдет с ума.

С другой стороны, Август больше не являлся обычным человеком, каким его еще можно было назвать даже с фактом присутствия вампиризма — теперь, он был таким же чудовищем, как она сама... порождением трех магической сущностей, что были в ней. Внешне, Август не сильно изменился, но внутри он стал совершенно другим. Магия струилась по его телу так, как никогда ранее — он почувствовал, что стал сильнее, но вместе с этим он так же почувствовал, как меняется его нутро.

После того, как часть магической энергии ушла из тела Авелины, ее внешний вид вернулся в более-менее нормальное состояние, хоть и рога с чешуей у нее остались, а глаза навсегда потеряли свой человеческий облик. Ее зубы все еще напоминали своим видом клыки, нежели обычные зубы, да и в целом ротовая полость была несколько более ужасающей, чем присуще человеку, но все это в пределах терпимого. По крайней мере, теперь у нее были человеческие губы.

— Как ты мог... как ты мог поцеловать столь отвратительное чудовище... — тихо проговорила она. — Ты хоть понимаешь, на что только что обрек себя?

— Примерно понимаю, но дороги назад для меня уже нет. Между прочем, я ведь был прекрасным рыцарем белого ордена церкви, так что я готов к любым страданиям.

— Это то, ради чего ты все это сделал? — Авелина взяла Августа за плечи и поцеловала его так, как никогда не целовала раньше. Это была не попытка насмешки над ним, как она делала это раньше — это был искренний поцелуй, которого они оба желали. — Ради поцелуя от Авелины? Этого ты хотел, сумасшедший любитель чудовищ?

— Я сделал это потому, что люблю тебя. — Так же искренне ответил ей Август. — Ради того,

чтобы ты была счастлива.

— Тогда люби только меня. — Крепко обняв его, сказала она. — Смотри только на меня, обнимай только меня, целуй только меня... будь только со мной.

— Я буду. — С облегчением выдохнув, сказал он.

— Ты такой лжец, Август Кайзер. — Наконец-то улыбнувшись, Авелина, не отпуская его, покачалась с ним влево-вправо. — И теперь, ты обречен быть со мной до конца своих дней.

— Что, теперь ты не уйдешь после того, как наши желания будут исполнены?

Вместо ожидаемого ответа, Август получил лишь слезы. Авелина громко зарыдала, выплескивая наружу все эмоции, которые накопились в ней за это время. Сейчас, на пару минут, вернулась настоящая Авелина... не демон, и не вампир. Это стало неожиданностью как для нее самой, так и для Августа, который ожидал в свою сторону еще одной какой-нибудь колкой шутки, которая разрядит обстановку... он не ожидал не столько слез, сколько того, что ее человеческая сторона покажется во всей красе.

— Поцелуй меня, Август. — Щенячий взгляд Авелины на пару с ее кровавыми глазами смотрелся весьма... странно, но даже так ей было тяжело отказать. — Целуй меня, пока не устанешь. Целуй, пока этих поцелуев тебе не хватит на сто лет вперед.

Чувства, которые струились в теле Авелины на пару с магической энергией, весьма тяжело было объяснить словами, и тогда на помощь, как раз кстати, приходи действия. Сейчас она испытывала искреннюю, неподдельную радость от того, что она все же встретила в своей жизни человека, который был готов отдать всего себя ради нее.

Ранее Авелина сомневалась как в своих, так и в его чувствах, считая, что у нее никогда ничего не получится с нормальным человеком, коим и являлся Август. Но сейчас, Август переубедил ее своими действиями, заставив ее понять, что его чувства так же серьезны. Да и, по правде говоря, теперь он не является человеком, которым был раньше... это все серьезно упрощает для нее. Август добровольно стал чудовищем, позволив Авелине вернуться в нормальное состояние... он пожертвовал самим собой ради нее.

Для нее, это была наивысшая цена, которая не могла оставить ее равнодушной.

Крылья раскрылись за спиной Авелины — но это были не обычные крылья, кои появлялись за ее спиной ранее... они светились ярким, солнечным светом, что было весьма неожиданно с ее стороны, ведь все сущности, ныне существовавшие в ней, никак не были связаны со столь яркими оттенками. Демон, вампир, дракон... разве хоть что-то из этого можно было ассоциировать с ярким, нескончаемым солнечным светом, красовавшемся у нее за спиной прямо сейчас в виде огромных крыльев?

Правда была в том, что до сих пор, в Авелине было нечто, что могло с легкостью затмить все эти три сущности вместе... Что, спросите вы? Ответ на этот вопрос предельно прост.

Она сама.

Совсем недавно, они утверждали, что избыток магической энергии в принципе бесполезен для любого человека... ведь нет в мире человека, который смог бы выдержать на себя силу заклинания, с коим не сможет потягаться и целая толпа искусных магов. И тогда Авелина задумалась... а что, если использовать магическую энергию так, чтобы она оказалась направлена не на сотворение заклинания, а на нее саму? Что произойдет, если вся эта магическая энергия будет направлена на нее?

Теперь, когда Авелина достигла момента, где уже находится на магическом пределе, но все еще может контролировать свои силы, она могла разгуляться по-настоящему — ее магические сущности обратились в чистую магическую энергию, и она буквально смогла родиться заново. Не демон, не вампир, не дракон — это была настоящая Авелина. Сейчас, ее сознание контролировала лишь она сама, также, как это было много лет назад... до момента, как она заключила демоническим контракт с Вишем.

Людвиг хотел довести ее до состояния, где она не смогла бы контролировать свою собственную силу и вышла бы из-под контроля, уничтожая перед собой все сущее. Но благодаря усилиям и поддержке Августа, Авелина смогла избежать такого исхода. Людвиг подарил ей небывалую силу, не подозревая, что Август сможет ее остановить.

Стены Бастiona не просто разлетелись на куски, они в буквальном смысле дезинтегрировались — крылья Авелины сравняли с пустотой все, чего касались, и она взлетела вверх без препятствий, попутно прихватив с собой Августа в виде груза.

Ее серебристые волосы переполнились магической энергией, и теперь они напоминали скорее солнечные лучи, чем обычные волосы — они были такими же, как и крылья за ее спиной. Из-за яркого свечения, для Августа было тяжело распознать форму крыльев, но на самом деле они сейчас представляли из себя гибрид ее демонических крыльев и новоприобретенных крыльев дракона, только в виде все того же солнечного света.

Сейчас, Авелина могла одним своим присутствием заменить собой солнце. Когда Август открыл глаза после столь неожиданного взлета вверх, он не мог поверить, что зрение не обманывает его — Авелина выглядела совершенно иначе. Даже снег, пролетающий рядом с ней, превращался в магические частицы. И когда Авелина открыла глаза, Август удивился еще сильнее.

Ее зрачок ничуть не изменился — он все так же оставался зловеще-демоническим, или же милейший кошачьим, как вам будет удобнее, но ее кровавая радужка смешалась с противоположной ею солнечным оттенком. И если сравнивать свечение глаз вампира или даже бессмертного, то они казались просто ничем по сравнению с тем, как сейчас светились ее глаза от столь огромного количества магической энергии.

Авелина отпустила Августа, но он, как можно было бы подумать, не упал — он все так же оставался висеть в воздухе, будто законы гравитации сейчас просто-напросто исчезли. Но, по правде говоря, левитация сейчас совсем не волновала его, ведь куда больший интерес для него представляла сама Авелина, от которой он не мог оторвать и глаза.

— Это то самое, что зовется «Чудом» — то, что некогда называлось магией чудес. — Наконец заговорила она, и, к счастью или сожалению, ее голос совсем не изменился.

— Это ведь все еще ты, не так ли? — желая удостовериться, спросил Август. — Это не какой-то демон, который овладел твоим телом, подобному тому, как это было раньше?

Вместо ответа, Авелина дотронулась до щеки Августа, и его тело охватил нескончаемый свет, подобный тому, что был у нее за спиной — это продолжалось всего несколько секунд, но по истечению этого времени, Август почувствовал сильное облегчение внутри себя. У него было такое чувство, как будто с него сняли тяжелейший груз. И, по сути, это было правдой чистой воды — волосы Августа вернули свой естественный оттенок, а глаза стали светло-серыми, чуть ли не белыми. Внешние признаки вампиризма исчезли.

Тело Августа изменилось, и вся энергия, которую он забрал у Авелины в виде части трех сущностей, так же превратились в чистую магическую энергию, направленную в тело него самого. Сейчас, он почувствовал себя таким «здоровым», что было очень тяжело поверить, что это происходит взаправду. Он почувствовал, как его болезнь отступает.

— Я свела все отрицательные и внешние признаки вампиризма к минимуму, и я так же обратила поглощенную тобой силу в чистую магическую энергию. — Прокомментировала Авелина, глядя на Августа. — Ты стал выглядеть немного непривычно, но таким... ты мне нравишься даже больше, чем раньше. — Улыбнувшись, приободрила его она.

— Ты... вылечила меня... — дотронувшись до своей груди, заметил Август. — Тяжесть внутри исчезла, я больше не чувствую той боли... — не веря в происходящее, он начал лапать себя от и до, проверяя, не привиделось ли ему все это. — Как ты... я...

Август, как и всегда, не мог найти слов, чтобы описать, что он чувствует в данный момент. Не желая заставлять его утопать в собственном потоке мыслей, Авелина подлетела поближе и обняла его так же, как он совсем недавно обнял ее. Он прислонился к ее шее, и, сам того не осознавая, вдохнул ее запах, что скорее умилило Авелину, нежели смутило. Во всяком случае, у него был такой счастливый вид, что она просто не могла позволить себе сделать хоть малейшее замечание в его сторону.

Кожа Авелины в данный момент казалось ему самым шелковистым, до чего ему в принципе доводилось касаться за всю свою жизнь. Сейчас, для него она была словно ангел, и ее внешний вид вполне себе соответствовал этому определению. Но, как она и сказала ранее, все дело было в так называемых «чудесах» — в каком-то смысле, чудеса даже были похожи на энергию Астрала, потому что не являлись магией в привычном понимании. Чудеса действуют несколько иначе и намного более непредсказуемо.

— Пахнет девственницей, не так ли? — ухмыляясь, спросила Авелина, поглаживая его по голове.

После этого, для Августа было весьма проблематично сказать, изменился ли ее характер. Сейчас, она однозначно была другой, он чувствовал это сердцем, но и та Авелина, с которой он был знаком, тоже никуда не делась — даже избавившись от магических сущностей, она не потеряла черты характера, которые приобрела при контакте с тем же самым Вишем. Он не знал ее настоящую, а потому не мог судить, но так ему казалось.

Но сейчас ее душа была намного чище, чем раньше — даже жажда крови, присущая вампирам, у нее исчезла. Животные инстинкты, с которыми ей приходилось бороться на протяжении долгого времени просто взяли и исчезли. Сейчас она была человеческой так, как никогда раньше. И все же это была та же самая Авелина, а не кто-то другой.

— Да, это все еще ты. — Усмехнувшись, сказал Август. — Пахнешь просто по-ангельски, если тебе интересно. Да и выглядишь ты, сказать по правде, так же по-ангельски... — засмотревшись на нее, заметил он. — Ты теперь всегда будешь вот такой?

Крылья Авелины стали прямыми, избавившись от демонической и драконьей формы — сейчас, они были похожи на крылья птицы. За этим, они увеличились настолько, что их хватило полностью закрыть Августа... это было похоже на то, как птица защищает своих птенцов. Эти двое исчезли, и появились уже на верхней части стены Бастиона, внизу.

Они сидели так, будто ничего и не произошло, хоть и мгновение назад они парили в воздухе. Будто время в какой-то момент начало пропускать некоторые моменты, но на деле, это с самого начала была магия чудес, которую Авелина и использовала. Сейчас она, к слову, выглядела как обычно — лишь ее глаза все еще светились еле заметным солнечным светом, все так же смешиваясь с ее кровавой радужкой.

Свесив ноги со стены, они наблюдали за падающим снегом, который, к этому времени, уже более-менее затих. Теперь, во всяком случае, не было необходимости находиться внутри. Таким образом, Авелина непрозрачно намекнула Августу, что она не всегда будет выглядеть «вот так», вопреки его опасениям, или же его надеждам. Вопрос исчерпал сам себя, и Август решил ничего не комментировать вслух.

— Крылья демона, крылья дракона, крылья ангела... боже, я видел за твоей спиной столько крыльев, что аж страшно становится. — Подметил Август, выразив свое удивление. До встречи с Авелиной, он никогда не видел крыльев у людей за спиной.

— У тебя тоже появятся крылья, если ты станешь достаточно сильным в магии. — Объяснила она. — Крылья, подобно глазам человека, отражают его внутренние предпочтения и умения в магии — чем более внушительны крылья, тем сильнее в данный момент человек. Но само наличие крыльев уже является весомым аргументом.

— Хотелось бы и мне взлететь... — замечтался Август. — Не просто упасть с часовой башни, а

по-настоящему взлететь, как ты.

Авелина подседа поближе к Августу и взяла его за руку, положив голову ему на плечо. Здесь было достаточно холодно, чтобы промерзнуть от и до, но тепло, которое сейчас исходило от Авелины, могло перекрыть любой холод — стоило ей только дотронуться до Августа, как его тело пробрала приятная дрожь от того, что бесконечный холод отступил.

— Я помню эту крепость еще тогда, когда здесь кипела жизнь.

— Это было давно, не так ли? — приобняв Авелину, спросил Август.

— Из-за того, что произошло в ту эпоху, мир изменился так сильно, что теперь и нельзя точно сказать, насколько давно это было. — Вспоминая прошлое, говорила она. — Здесь войско Центра собралось на последний сбор, чтобы вместе пойти по душу Винтера. Они думали, что если им удастся убить его, то Конец Времен никогда не произойдет... все это собралось в один большой ком непонимания, и в итоге произошло катастрофа.

Бастион — это крепость, некогда принадлежавшая Центру, огромному городу, который сгинул в момент, когда Винтер и Элли встали против всего мира, противясь смерти. Это был не просто замок с войском, это было так называемым оплотом всего Центра... местом, на которое было возложено столько неоправданных надежд, что и представить страшно.

После катастрофы, Бастион опустел — и теперь все, что от него осталось, это голые стены, которые лишь могут позволить человеку представить былое величие этого места. По правде говоря, все это было обречено еще до катастрофы из-за разломов во времени-пространстве, но деяния Винтера и Элли ускорили процесс исчезновения этого места.

— Я не могу даже представить, насколько значимым для тебя стали те события.

— Это третья эпоха, до которой я дожила. Вероятно, я сделала это благодаря чудесам — иначе это не объяснить. Я должна была умереть еще в тот момент, когда меня в первый раз перенес в будущее разлом во времени, появившийся из ниоткуда. Я лишилась своей семьи, а потом лишилась ее еще раз, и вот теперь... в третий раз, когда я вновь обретаю близких людей, мой самый большой страх заключается в том, что я потеряю и тебя тоже.

— Должно быть, ты очень скучаешь по своим близким. Так же, как я скучаю по своим, и даже больше. Не представляю, как ты пережила разлуку в самый первый раз.

— Я хочу либо забыть навсегда, либо наконец успокоить себя по этому поводу... ведь такие воспоминания, раз за разом, причиняют мне сильную моральную боль. Мне хочется, чтобы случилось еще одно чудо, и все мои близкие оказались в одном месте... но этому, очевидно, никогда не бывать, потому что даже чудесам такое неподвластно.

— Не говори так. — Обнадежил ее Август. — Чудесам подвластно все, на то они и чудеса.

— Да. Чудеса не являются ни «магией», ни «явлением» — и именно в этом и заключается их прелесть. Нельзя объяснить, как они действуют... это и есть настоящее чудо. Даже я не знаю, как они работают на самом деле, хоть и умею их использовать.

— Как я и сказал — на то они и чудеса. — Сделав небольшую паузу в разговоре, Август закончил мысль: — То, что ты сделала сейчас — это действительно чудо.

Авелина, сама того не осознавая, в очередной раз стала первооткрывателем — мало того, что она заставила чудеса буквально подчиниться ей, так она еще и использовала магическую энергию таким образом, каким до этого никто и не пытался ее использовать.

Она добровольно превратила себя в гибрид человека и магического существа, но учитывая, что она и до этого была не так уж и человечна, то она ничего не теряла. И сейчас, после удачной попытки, она получила намного больше, чем просто удачный результат. Сейчас не только Авелина, но и в принципе никто не может знать, что из этого выльется, но не нужно быть гением, чтобы понять, что прямо здесь и сейчас она стала в несколько раз сильнее, чем раньше. Она более чем преуспела в чудесах.

— Я хочу сотворить чудо, которое сделает всех людей счастливыми. Жаль, что некоторым людям требуется сотворить нечто ужасное, чтобы стать счастливыми. Когда я вспоминаю о том, что произошло, когда Виш исполнил все желания в столицы... меня пробирает дрожь. Я начинаю сомневаться в самой себе, во всем, во что я верила и верю.

— Ты была готова пожертвовать собой дважды... один раз, чтобы дать людям возможность спастись от неизбежного, и в другой раз, чтобы все их желания были исполнены. Твои желания так наивны, и сама ты предельно безрассудна к самой себе... но твоя доброта, твоя невинность, твое желание осчастливить других... это то, что делает тебя Авелиной. Я могу ошибаться, но это — твоя настоящая сущность. Твоя суть.

— Все мои попытки потерпели крах, потому что мир оказался намного сложнее того, что я складывала в своей голове. Но, по правде говоря, я все еще хочу исполнять желания. Я хочу делать людей счастливыми так же, как и раньше — и особенно теперь, после всего, что произошло со мной за это время. Ведь впервые за долгое время, я чувствую себя... собой. Я чувствую себя так, как и должна была чувствовать изначально.

Авелина стряхнула с себя снег и встала на ноги, протянув Августу руку. Тот, не особо думая, принял столь привлекательное предложение и с ее помощью тоже встал на ноги. Авелина посмотрела на него, как на самого желанного человека во всем мире, коим он и являлся сейчас для нее. Они пересеклись взглядами, и ее глаза были самыми «чистыми» для него. Сейчас ее, как никогда раньше, переполняла любовь и доброта, которые принадлежали лишь одному человеку — ему, Августу. Все это было для него.

— Кажется, ты хотел полетать. — Тело Авелины вновь засветилось ярким солнечным светом,

даже сильнее, чем ранее.

Неожиданно, Авелина испарилась, но за спиной Августа в то же время появились крылья — такие крылья, которые были у нее за спиной совсем недавно. Огромные, солнечные крылья, принадлежавшие будто не ангелу вовсе, а самому Богу. Поначалу Август испугался, когда она исчезла, но сейчас он понимал, что Авелина совсем рядом.

Переведя дыхание, он набрал воздуха в грудь и взмыл вверх изо всех сил. Крылья поддались ему с необычайной легкостью, и уже совсем скоро он попал на небеса — туда, где все еще было холодно, но где уже не было снега. В момент, когда он прошел через облака, он даже не мог поверить, что это произошло вправду. Ведь все это время, эта «черта» была для него своеобразным потолком — человек не может переступить небо.

Но теперь он перешагнул эту черту так быстро, так мимолетно, что он сразу и не понял, что оказался прямо над облаками. Лицо Августа в этот момент было по-настоящему бесценно — он выглядел как маленький ребенок, который в первый раз увидел вещь, о которой ему рассказывали так много, но он не мог сам ее увидеть. И вот теперь... он наконец-то увидел.

— Невозможно. — Утвердил он. — Я прямо здесь, на небесах, и никакого Бога здесь нет! Облака находятся под моими ногами, а выше — только бесконечно большой космос!

— Ты не выживешь, если полетишь еще выше — но здесь относительно безопасно. — Крылья исчезли, и позади него появилась Авелина, удерживающая его под плечами. — У тебя нет своих собственных крыльев, так почему бы тебе не позволить мне стать ими?

— Ты позволила мне взлететь... — взглянув на Авелину через плечо, Август тут же вернул взгляд себе под ноги, все так же пытаясь осознать, как высоко он находится. — У меня было чувство, что это мои крылья! Я сам ими управлял, сам!..

— Тебе не показалось, это и были твои крылья. — Перевернув Августа к себе, она коснулась его лица своей ладонью. — Ведь я принадлежу тебе.

Кажется, это то, что называется высшей степенью доверия — ведь слова, которые произнесла Авелина, не были шуткой. То, что она принадлежит Августу... это то, во что она искреннее верит. То, над чем она никому не позволит сомневаться или насмехаться.

— Ровно настолько же, насколько я принадлежу тебе. — Взяв ее руку в свою, Август положил ее к себе на грудь, в место, где находилось его сердце.

Авелина, воспользовавшись моментом, повторила то же самое с ним. Забавно было то, что из-за особенностей строения тела Августа, рука Авелины была направлена не по прямой, а поперек, в то время как его рука ложилась по прямой, как и полагается.

— Твое сердце стучит так шумно. — Сказала она вслух. — Я польщена.

— Твое тоже. — Заметил он, ухмыльнувшись.

Это было очень мило, но Августа несколько смутил тот факт, что Авелина положила его руку прямо на свою грудь — понятное дело, что это было сделано ради того, чтобы он тоже мог почувствовать ее учащенное сердцебиение, но испорченные мысли не могли обойти его голову стороной. Это заставило его хоть и совсем немного, но покраснеть.

К счастью, Авелина тоже осознавала это, так что никакой неожиданной развязки в виде всеобщего смущения их не ожидало. Как раз наоборот — прямо сейчас, она думала над тем, как бы поостроумнее подшутить на тему, что его рука оказалась прямо на ее груди.

— Как ты мог заметить, у маленькой груди есть свои преимущества — это почти не выглядит как сексуально домогательство.

— И все же... — не в силах сдерживать смех от такой мысли, Август невольно рассмеялся.

И Авелина рассмеялась вместе с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/686618>